

Министр обороны созидательного назначения

21 мая Герою России Сергею Шойгу исполняется 65 лет.

Из них восемь – он на посту министра обороны.

Слова: «Кто не хочет говорить с Лавровым, будет разговаривать с Шойгу», – устоявшееся выражение.

Так какой же он, Сергей Шойгу?

Писать об этом руководителе военного ведомства и легко, и сложно одновременно. Легко – потому что сделано им за эти годы немало. Но по этой же причине и сложно: попробуй выбери самое главное. Вот лишь некоторые штрихи к портрету, подмеченные в поездках с министром.

«Вы кого обмануть хотите?!»

Камчатка. Февраль 2014-го. Пункт базирования российских атомных подводных ракетноносцев в Вилючинске. Тех самых, которые несут боевую службу в Тихом океане и напоминают иностранным стратегам, от каких планов в отношении России лучше воздержаться. На всякий случай.

На военно-морской базе ударными темпами (ну, это как обычно) готовят к сдаче объекты инфраструктуры для подлодок нового поколения с межконтинентальными ракетами. Они вот-вот должны прибыть после испытаний на Тихоокеанский флот.

Подлодке надо много чего, чтобы все системы надежно функционировали: топливо, электричество, вода, кислород с азотом. Так что у причала возводится целый заводик по производству всего нужного. Строительство объекта прилетел из Москвы проверить министр.

Журналистов, чтобы не водить хвостом за свитой, как обычно, привели на точку заранее. Стоим, ждем... Помещение как помещение. Видно, что новодел, по стенам трубы, кое-где штукатурка еще не просохла. Вроде все обычно. И тут:

– Какой холодный художник (ну или примерно так) это придумал?
– слышится даже через шум стройки жесткий голос министра. – Вы кого обмануть хотите?!

Министр показывает на конструкцию, прикрепленную к стенам. И тут только замечаем, что в одну сеть сварены трубы разного диаметра: толстая состыкована с узкой, а потом опять соединена с толстой. Вопреки законам физики. Наверное, для того, чтобы создать видимость – почти все готово. Только «видимость» с Шойгу не проходит.

С главным инженером стройки разбирались уже без журналистов. А ведь действительно, кому хотели втереть очки? Выпускнику Красноярского политеха по специальности инженер-строитель, на счету которого несколько крупных строек до того, как его призвали на государеву службу?

Биографию начальника надо знать.

Проверки – внезапные, боеготовность – постоянная

О том, в каком состоянии Вооруженные силы находились к моменту назначения Шойгу министром обороны, сказано и написано немало. Предшественникам было легко: ломать не строить. Ломали через колено так, что шум стоял и щепки летели.

Престиж офицерской службы упал ниже плинтуса. С легкой руки менеджеров-реформаторов загулял по коридорам Минобороны унижительный термин «зеленые человечки». Несогласных с «реформами» увольняли сотнями. Оставались те, кто был готов, если надо, называть белое черным, а черное фиолетовым. Главное было – отрапортовать.

Как раз с этой бедой – очковтирательством – и начал жестко бороться министр Шойгу. Нужно было понять реальное положение

дел. А для войск это уровень боеготовности. И впервые проведенные при нем внезапные проверки боеготовности войск показали, что далеко не все принятые до этого решения были правильны.

«Мы должны были посмотреть, как плоды этих решений работают в жизни», – сказал министр, подводя итоги внезапной тренировки.

Посмотрели. Эффективность связи на уровне 18%. Поднятые по тревоге войска отстрелялись на «двойку». Тут же решение: «уже в ближайшие недели будет подписана директива о кратном увеличении числа стрельб».

Ошибочным признано и другое решение реформаторов – о массовом сокращении военных аэродромов и создании мегаавиабаз. «Решение о создании нескольких крупных авиабаз с точки зрения экономии, может быть, и правильно, но с точки зрения отражения вероятных угроз – нет», – резюмирует министр.

Сегодня внезапные проверки – обыденность. А ведь не будь их, еще неизвестно, получилось ли бы провести удивившую всех в мире операцию наших Воздушно-космических сил в Сирии.

Но проверки – только начало работы. Мало понять, какое вооружение и оснащение армии необходимо. Надо еще и организовать перевооружение, обязать промышленность поставлять все заказанное армии в срок и в надлежащем качестве.

Ни один крупный поставщик вооружения и военной техники не остался без внимания Шойгу и его заместителей по вооружению. География поездок с ними вся Россия: Северодвинск, Красноярск, Иркутск, Комсомольск-на-Амуре, Казань, Ульяновск...

Чтобы выделенные на оборонный заказ средства не уходили на сторону, ввели в действие уникальную систему финансового мониторинга. Добились права штрафовать недобросовестных поставщиков за брак и срыв сроков.

Результат – в 2020 году доля современных вооружений в армии и на флоте достигнет 70%. А в начале десятилетия этот показатель был на уровне 15–20%.

На ширину ладони министра

Скажете, Шойгу суровый министр? Не уверен. Хотя бы потому, что суровый, строгий человек вряд ли поддержит шутливое дело. А Шойгу поддержал. С 2013 года в российской армии своя военная лига Клуба веселых и находчивых. Александр Масляков не против, наоборот, за.

В одном из сезонов жюри, в которое, кстати, Сергей Шойгу не входит, присудило первое место женской команде «Секретное оружие» из Вольского филиала Академии тыла. У «военной команды с абсолютно невоенной логикой», как сами себя назвали девчонки, была и такая шутка, после которой зал взорвался аплодисментами: «Чем отличается мужская казарма от женской? В женской портрет министра обороны зацелован».

Вручая по традиции свою генеральскую фуражку капитану команды Дарье Денисюк, Шойгу тоже не удержался от шутки. Вот какой уставной длины должна быть юбка у женщин-военнослужащих? Оказывается, от колена на ширину ладони министра обороны.

Да что там военный КВН! А как вам 650-тысячная Юнармия? А знаете, сколько желающих ее пополнить? Очередь. Так просто и не попадешь. А инициатор детско-юношеского военно-патриотического движения тоже Сергей Шойгу.

Региональные отделения Юнармии можно встретить по всей стране. Минобороны всячески его поддерживает. И даже предоставляет льготы юнармейцам при поступлении в военные вузы. А все потому, что смену надо готовить.

Невозможное возможно

Знаете, чего больше всего боятся подчиненные Шойгу на Фрунзенской набережной? Думаете, козней НАТО или Пентагона? Ошибаетесь. НАТО для них семечки. Больше всего они боятся

подвести Шефа. И потому, наверное, невозможное становится для них возможным.

Вот стояло себе десятилетиями здание главкомата Сухопутных войск в стиле сталинского ампира. Ветшало, наводило уныние многометровыми коридорами и скучными интерьерами военных кабинетов. Буквально за год оно преобразилось до неузнаваемости.

Сейчас это Национальный центр управления обороной страны. Как и положено командному пункту высокого уровня, укомплектовано современной электроникой, системами охраны и безопасности, защищенной связью. Вместо внутреннего неухоженного дворика – первоклассный крытый атриум. Хоть концерты проводи.

На селекторных совещаниях видеодоклады министру идут со всех регионов: от Калининграда до Курил, от Тикси на Севере до Крыма на юге.

Новый центр управления показали профессиональным разведчикам – иностранным военным атташе стран НАТО. Думаю, специально. Организовали для них экскурсию. Показали, естественно, не все, а то, что можно. Но и этого хватило, чтобы поразить представителей НАТО. Надо было видеть «перевернутые» лица тех из них, кого удалось уговорить поделиться впечатлениями от увиденного... Наверняка после этого уважения к нам, а может, и страха прибавилось.

А недавно коронавирус подкинул военному ведомству новую задачу. На первый взгляд из разряда невыполнимых – построить за полтора месяца и укомплектовать всем необходимым 16 инфекционных центров во всех четырех военных округах. Даже Путин, как он потом признался, не верил, что такое возможно. Оказалось, зря не верил.

Работа шла в три смены. Был налажен круглосуточный контроль. И не только дистанционный. Заместитель Шойгу по строительству Тимур Иванов побывал практически на всех объектах.

15 мая, как и планировалось, последние 8 центров из 16 были сданы и готовы к приему больных.

Говорят, что в разведывательных службах США и их союзников есть целые отделы, изучающие положение дел в российской армии. Думаю, при Шойгу работы им прибавилось. Возможно, даже штат пришлось расширить. А главное, характер анализируемой информации кардинально изменился.

Раньше ведь какие военные сведения приходили из России? Ну, например, о том, что очередной ракетный полк или дивизия пошли под сокращение, закрылось еще одно военное училище, вышел из строя военный спутник. Все на радость забугорным аналитикам!

Сейчас для штабов НАТО все гораздо хуже. То «путинское оружие» неожиданно всплывет, то вдруг российские военные оказываются в Сирии или помогают Италии бороться с вирусом. Ну а инициативам Шойгу там, наверное, и счет потеряли. Попробуй уследи: военно-технический форум «Армия», научные и производственные роты, инновационный военный технополис «Эра» в Анапе, военно-учебные центры в гражданских вузах, военно-патриотические парки «Патриот» и центры «Авангард»...

Все будет хорошо!

Весна 2014-го. На Украине госпереворот. Пролилась первая кровь. Из дыма от горящих на Майдане покрышек, словно черти из табакерки, выскочили толпы нациков. А в отделившемся от киевского шабаша Крыму готовится референдум о независимости. Безопасность обеспечивают «вежливые люди».

В России на внеплановые учения вышли в позиционные районы ракетные полки РВСН. Очевидно, на всякий случай.

От знакомых то и дело слышишь: «Неужели будет война? Что у вас говорят?»

А тут Международный женский день. В Театре Российской армии

предпраздничное мероприятие. Должен выступить Шойгу. Полный зал женщин в военной форме. Их собрали, чтобы поздравить. А настроение, чувствуется, не очень-то и праздничное. Видно, что кроме дежурных поздравлений с Женским днем они ждут еще каких-то очень нужных им слов.

И они прозвучали: «Хотел бы сказать, чтобы успокоить всех: всё будет хорошо! Не волнуйтесь, не переживайте, встречайте праздник, встречайте весну, – верно угадав общее настроение, говорит вдруг Сергей Шойгу. –

Всё будет хорошо. Мы никому ничего не позволим». И спокойнее стало не только женщинам в зале.

*По тексту **Сергея Вальченко***